

НАША СТРАНА

Год издания 71-й. Буэнос Айрес, 18 мая 2019

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 18 de mayo de 2019

No 3102

ЛОЖЬ СЛАВИНСКОГО - ЛОЖЬ СОЛИДАРИСТОВ

ИНТЕРВЬЮ "НАШЕЙ СТРАНЕ" ПРОТОДИАКОНА ГЕРМАНА ИВАНОВА- ТРИНАДЦАТОГО

- Отец Герман, хотим ознакомиться с Вашим мнением насчёт воспроизведённого ныне интервью деятеля НТС М. В. Славинского. Оно было помещено органом солидаристов - «Посевом» - в номере за май 2006 года, а теперь перепечатано тем же журналом за апрель 2019-го. Сие интервью вновь переносит нас в бурные и скорбные времена развала исторической Зарубежной Церкви. Могли бы Вы его прокомментировать для «Нашей Страны»?

- Да, я его прочёл ... Что Вам сказать? Михаил Викторович скончался в 2016 году, и не хотелось бы слишком критиковать покойного человека, тем более, что он был сыном офицера Российского Императорского Флота! Посвятил свою жизнь борьбе с советским коммунизмом. Его «штаб квартиры» в Париже, если память не изменяет, находилась на рю Бломэ, 125, и этот адрес в шестидесятые, семидесятые годы был на самом деле под пристальным наблюдением советских органов. Но по моим понятиям вся эта конспиративная деятельность прошла мимо своей цели. И его тут рассуждения свидетельствуют об ошибочности его мировоззрения, они типичны для человека говорящего на неведомую ему тему.

- А Вы видели, что он там задевает и «Нашу Страну», называя её клеветнической газетой?

- Видел, конечно. Что называется дань порока добродетели! В отличие от НТС, где Славинский занимал одно из ведущих мест, «Наша Страна» осталась на высоте своего положения особенно тем, что не застенела на своих тактических позициях, а очень умно и честно приспособилась к новым, совсем неожиданным обстоятельствам. Как я уже писал, антикоммунистическая монархическая газеты стала, на переломе двух веков и в начале XXI-го века, преимущественно освещать церковные вопросы, поскольку в этом была настоящая борьба за Россию и за продолжение миссии нашей Эмиграции. Ведь к этому времени не оставалось ни одного печатного церковного ор-

гана, защищавшего Зарубежную Церковь! И «Наша Страна» превратилась не в клеветнический церковный листок, как думал Славинский, а в мощный глашатай Истины, единственный орган разоблачающий ложь, лицемерие и предательство и, как сам Михаил Викторович об этом свидетельствует, очень мешающий проделкам многочисленных прохвостов. Но, чтобы понять такой идеологический подвиг газеты, надо ещё до него дорасти. А тем временем, НТС, вместе со Славинским, надев розовые очки наивно поверили всем переменам, обрадовались, как они говорят, „воссоединению“ Церквей — раз десять употребляется здесь эта советско-патриархальная терминология — и перебрались окончательно в пост-советскую Россию, где и заглохли. На этом кончилась их борьба с советским коммунизмом. Казалось бы нечему радоваться и нечем хвастаться и главное — нет веских причин других упрекать.

- В иных церковных кругах на самом деле принято говорить, о происшедшем «воссоединении» Церквей, но этот термин Вас коробит ...

- Никакого «воссоединения» не было и не могло быть; имело место самое пошлое поглощение значительной части Зарубежной Церкви. «Воссоединения» не было и не могло быть, потому что Зарубежная Церковь никогда не была едина с Московской Патриархией, - просто не было чего воссоединять! После поражения в 1945 году, Германия была разделена на две части, которые именно **воссоединились** в 1990 году. Но РПЦЗ и МП никогда не были едины! То, что в эти трагические годы имело место это: обман — сдача позиций — и наконец поглощение одной церковной структуры другой. В МП усмеваются и радуются и это вполне понятно, а чему радуются дурачки из Нью-Йорка — вовсе непонятно.

- Фальсификация истории...

- Сплошная фальсификация. Мир так погряз во лжи, что приходится в ней прямо купаться. НТСовская статья, можно сказать, на ней и зиждется. Что ни утверждение — ложь, всего не перечислишь. Начинается с того, что будто все с восторгом, на так называемом IV-ом Всезарубежном Соборе в Сан Франциско в 2004 году, единодушно высказались за соединение. Я буду говорить со вторых рук, поскольку не только на этом Соборе не присутствовал, но уже давно до этого не имел отношения к нью-йоркской группировке, но мне определённо говорили некоторые участники, что - совсем наоборот - было множество возражений и Собор был против слишком быстрых шагов, на что организаторы явно толкали участников. Всезарубежный Собор окончился на такой точке: «ни рыба,

ни мясо». Тем не менее, вслед за этим собрался Архиерейский Собор, решивший покончить с пустыми разговорами и определил, что единение состоится, и точка! А Славинский доходит до того, что не боится писать: «Возражений против воссоединения, пожалуй, даже подсознательно нет!» Явная ложь, но такое ложное определение, надо сказать, стало теперь непререкаемой истиной, не подлежащей оспариванию, и с которой каждый должен нынче соглашаться.

Однако помимо распространённой лжи, это интервью свидетельствует об очень поверхностном понимании церковных дел Славинским. Впрочем будем ему всё же благодарны за то, что ознакомил он нас с такой жемчужиной, произнесённой видным евологическим протоиереем Иоанном Гейтом о Зарубежной Церкви и о вопросе единении с МП: «Ну, слушайте, это такая мелочь, что об этом и говорить не приходится». Отец Гейт в то время ещё был надменным настоятелем Ниццкого великолепного собора, откуда его с тех пор с треском советчики выгнали. Тогда он мог ещё выказывать всё то презрение, которое он питал к Зарубежной Церкви

Солидарист М. В. Славинский: его ложь о Зарубежной Церкви, КГБ и газете «Наша Страна»

- Отец Герман, как по Вашему объяснить, что Славинский, человек всю свою сознательную жизнь будто борющийся с коммунизмом, выглядит столь наивным по отношению к этому злу?

- Трудно объяснить, на самом деле это поражает. Думаю, от того, что Славинский интересовался политикой, а церковные вопросы проходили мимо его внимания. Это не было его темой. Для него это было два разных мира и один из них - совершенно ему неведом. Помнится Папа Римский принимал одного из патриархальных вельмож и сказал, что в его лице он преклоняется перед «Мученицей Русской Церкви!» Надо же до такой

глупости добраться, когда в лучшем случае данный папский гость был наследником тех, кто в самые жуткие годы душил Церковь и уничтожал верующих, а сам никогда не страдал от преследований безбожной власти и, живя в безбожном государстве, принадлежал к относительно привилегированной касте. Кстати в наше время и в нашем мире такое мнение очень распространено, может быть даже превалирует, и Михаил Викторович по всей вероятности его разделял. Иначе говорил бы ли он за просто о «святейшем», имея в виду «патриарха» Алексея II, по чекистской агентской кличке «Дроздов»? Говорил бы ли он о «Матери-Церкви», с которой «духовно сблизилась» Лавр, Марк и Иларион при их первой официальной поездке на поклон советской Церкви? Говорил бы ли он за просто о «воссоединении», если бы, что-нибудь понимал в церковных делах?

Нам могут сказать — это только семантика, употребление несоответствующих слов. Да, но сие открывает нам мировоззрение человека и его внутренний мир. И от слов к делу лишь один шаг. Употребление неправильных слов, влечёт за собой неправильное восприятие вещей и окружающего мира.

Самое удивительное и возмутительное в этом интервью, это когда он говорит о КГБ. Вот уж тема, в которой он, как профессиональный антикоммунист, должен был бы разбираться. Он знает всю пагубность этого детища ЧК и НКВД и должен знать его методы действия. Но нет, стоит дотронуться вопроса Церкви — полный сумбур в голове и жёсткий профессионал превращается в ребёнка, которого за нос можно водить. Он не отрицает возможности вмешательства КГБ, но он его не видит в деятельности тех, кто в руках чекистов стал жалкой беспомощной игрушкой. Зато видит и разоблачает его в деятельности тех, кто отстаивает Истину, кто пытается противостоять предательству и предателям. Он даже задаёт самому себе вопрос: неужели это члены Зарубежной Церкви пишут эти прокламации и печатаются в «Нашей Стране»? Не подставные ли лица являются настоящими авторами «этих с позволения сказать "посланий" /.../ стиль этих писем чисто "гебистский" /.../ Да, всё это клевета, причём самого низкого пошиба. Метод распространения таких писем представляет собой излюбленные приёмы бывшего КГБ /.../ Таким образом, если где-то искать наследников КГБ, то как раз среди тех кто такие "произведения" подписывает и распространяет».

Славинский и минуты даже не допускает мысли, что вся эта инсценировка о "воссоединении" могла быть разыграна на Лубянке, -

факт сегодня полностью раскрыт. Славинский также говорит нам о своих предпочтениях в церковной области. Он себя явно относит по духу и мышлению к евлогинской группировке и очень хвалит её аполитичность, которую он противопоставляет деятельности Зарубежных "политиканов": «За исключением появления митрополита Евлогия в советском посольстве после победы над нацистской Германией, Константинопольская юрисдикция всегда оставалась вне политики».

Сильно сказано, но соответствует ли это действительности? Рассмотрим уже цитируемый факт. Неужели Евлогий приходил в советское посольство по окончании войны просто чокнуться бокалом? Нет, он приходил получать советский паспорт из рук советского посла. Кстати, паспорт №1! Со скрытой надеждой, что парижские и прочие эмигранты последуют его примеру. Но это, конечно, не политика. Как и не политика факт позорнейшего подписания «Декларации о лояльности» советской власти в самые жуткие годы преследования Церкви и истребления верующих. Как и не политика служение в 1953 году в Александро-Невском соборе на рю Дарю панихиды по «новопреставленному рабе Божию Иосифе», что привело трезвую часть прихожан собора написать и широко распространять листовку под заглавием «Плевок в лик Святого Царя-Мученика с амвона Александро-Невского собора». Как и не политика приём в середине семидесятых годов в Свято-Сергиевском Богословском Институте гнусного ленинградского митрополита Никодима Ротова, в честь которого был послан особый красный ковёр. Это всё хорошо известная старая песенка: про-большевицкая и про-советская политика — это не политика, а анти-большевицкая и анти-советская политика — это гнусное политиканство, от которого приличным людям следует отмежеваться.

- Как видно Вы, отец Герман, не большой поклонник НТС?

- Ну, как Вам сказать... Я не отрицаю, что во второй половине XX-го века эта организация много сделала в борьбе с советской ложью и фактически была единственной силой (не говорю о духовной борьбе), пытавшаяся бороться с советской властью, ведя в самом Советском Союзе опасную подпольную работу. Кстати, Соединённые Штаты Америки тоже много делали для сдерживания советской экспансии по всему свету. Не отрицаем эту полезную, заслуживающую внимания и благодарности деятельность, - но мы же ведь все знаем, что Америка никогда не боролась за Россию, у неё были свои цели и интересы. Стоит вспомнить пресловутый «Закон о порабощённых народов № 86-90» принятый Конгрессом США в 1959 году. До сегодняшнего дня у слишком многих людей борьба с советским коммунизмом смешивается с чистой русофобией. Не говорю конечно это по адресу НТС, но они боролись не за нашу Россию, а совсем другую. И как я не признаю февральщину, так и не восторгаюсь НТСовщиной.

- А Вы вообще сталкивались с НТС, с солидаристами?
- Моё мнение основано не только на этом интервью М. В. Славинского и разных чтений. Мне однажды в ранней молодости пришлось

"столкнуться" с НТС. Это было, если не ошибаюсь, в 1965 году, мне шёл 18-й год. НТС наметил организовать масштабный съезд европейской молодёжи. В Лионе был один очень почтенный человек, господин Альтов, весь живший политикой и борьбой за Россию и ему удалось уговорить моих Родителей послать нас с братом в Франкфурт на это мероприятие. Нас связали с двумя молодыми людьми, братьями Монтвиловами, которые жили на юге Франции, в городе Монпелье, они за нами приехали на машине и все четверо отправились мы до Франкфурта.

Нам с братом выпала большая

Сын главы солидаристов, священник Николай Артёмов: сперва хиппи, а потом гавный сообщник архиепископа Марка Арндта в разрушении РПЦЗ

честь: всё время съезда мы гостили в квартире А. Н. Артёмова, председателя НТС. В семье было двое детей: сын и дочь. Много лет спустя узнал, что сына зовут Николай. Он тот самый сегодняшней "правая рука" Вл. Марка, пособник всех его явных и тайных дел, с виду изображающий некоего современного оптинского старца! Но не то было в те годы! За всё наше пребывание под одной крышей, насколько помню, ни разу не здоровался и ни слова с нами не обмолвил. Целыми днями лежал на полу поперёк коридора, оперевшись спиной к стене, так что приходилось перешагивать через него (!), длинноволосый (тогда в моде были хиппи) и, подпевая по-английски, что-то ковырял на гитаре! Вот какое воспоминание, из тех далёких шестидесятых годов, у меня о нём осталось.

Глава НТС Александр Артёмов

Сестра Николая Артёмова, наоборот, была куда более приветливая и разговорчивая, вплоть до того, что месяц спустя, к моему великому удивлению, приехала навестить нас в Лион.

Но вернёмся к самому съезду. По правде сказать ничего не помню

о докладах, о прениях — видно не был в те годы достаточно политически зрелым. Впервые был на собрании такого рода, был поражён множеством людей, конспиративной атмосферой, наличием радиовещательной аппаратуры, пытавшейся несмотря на глушение, с места съезда вещать для советского слушателя.

Однако больше всего меня поразило один факт, могущий казаться незначительным и многими оставшийся незамеченным, но который для меня о многом говорит. В настоящей русской среде принято всегда начинать всякое дело с молитвы и по программе съезд должен был открыться после служения молебна. Священник по какой-то причине запаздывал. Не долго думая, организаторы решили начать заседание без молебна! Это меня тогда сильно поразило, прямо врезалось в память. Тут всё сказано.

Долгих объяснений не нужно: это не наш дух, не наша Россия. Из этого можно заключить, что все "ляпы" Славинского в интервью, не его личные, а характерны для НТС.

Не могу закончить этот рассказ

Тайна владыки Марка Арндта

не упомянув о встрече там с бойким молодым человеком, бегавшим в джинсах, принимавшим самое деятельное участие в организации и ставшим впоследствии степенным монахом, образцовым архиереем и наконец — главным идейным разрушителем Зарубежной Церкви. Это был Марк Арндт. Когда лет тридцать спустя я однажды шутя напомнил вл. Марку об этих годах нашей молодости, он слегка смутился и дал понять, что надо прекратить этот разговор!

И тут встаёт вопрос — что его смущало в этом упоминании нашей молодости? То, что он тогда бегал в джинсах и увлекался тем, что теперь может ему казаться какой-то чепухой, или это его тесное участие в деятельности НТС, которое не даёт ему покоя? А тут, как на зло, Славинский, которого никто за руку не тянул, упоминает слухи о нём, которые время от времени всплывают, особенно когда знаешь сколько сил и умения вл. Марк вложил в разрушение Зарубежной Церкви. И с этими слухами никак не удаётся покончить. Для Славинского это, без всякого сомнения, абсурдные обвинения, которые он с возмущением излагает следующим образом: «Он ездил с поручением в Советский Союз, где его якобы арестовали и освободили под подписку работать на КГБ, что он добросовестно и делает!».

Полностью абсурдно или нет это обвинение? А как Марку Арндту, будучи молодым офицером немецкой армии, удалось перебраться из Восточной в Западную Германию? Вопросы поневоле остаются не разрешимой тайной, пока вл. Марк сам не рассеет эти неприятные о нём слухи и пока убедительно не покажет их полную беспочвенность.

СОЛОНЕВИЧ В УРУГВАЕ

В связи с очень интересной статьёй Н. Казанцева посвященной истории газеты (№ 3100) добавлю, что когда Иван Солоневич был вынужден покинуть Аргентину, он выехал в Уругвай. Там проживала Валентина Евгеньевна Леонтович, с которой основатель «Нашей Страны» переписывался. Она была дочерью генерал-майора Русской Императорской Армии Евгения Александровича Леонтовича, до 1919 года сражавшегося на Украине против большевицких сил.

Валентина Евгеньевна обитала в небольшом посёлке уругвайской глубинки, Вижа Сориано, в скромной деревенской постройке, весьма смахивающей на наши русские избы.

Она предложила Ивану Лукьяновичу остановиться у неё, пока не прояснится положение. Насколько я помню, основатель «Нашей Страны» пробыл там пару лет.

Там тоже жил профессор истории Московского Университета Михаил Шкурин. Его сестра, мать недавно скончавшегося в Монтевидео доктора Сергея Сергеевича Флегинского, эмигрировала со своим мужем, офицером Русского Корпуса на Балканах, из Клагенфурта, где они были на положении ДиПи. Пара Флегинских, со своими детьми, также находилась в Вижа Сориано.

Шкурин и Флегинские жили на средства, которые им удавалось заработать занимаясь пчеловодством.

Это была группа русских (в этом районе находились и другие соотечественники), которые с Иваном Лукьяновичем поддерживали друг друга в повседневной жизни. В русской обстановке они участвовали в длительных беседах на историко-интеллектуальные темы, всегда мечтая вернуться когда-нибудь на родину.

Когда состояние здоровья Ивана Лукьяновича ухудшилось, ввиду трудностей для получения подходящего медицинского ухода в этой деревне, или в соседней Мерседес, писатель вместе с неутомимой своей второй женой Рутикой, решают переселиться в Монтевидео, чтобы быть поближе к лучшим докторам. В уругвайской столице они прожили короткое время: до тех пор когда Роман Александрович фон Гернгрос и его жена Нина Неёлова, моя тётя, не предложили им поселиться в их доме в Лас Тоскас, курорте, находящемся вблизи от Атлантиды, в 50-ти километрах от Монтевидео. Это весьма влажный район, что конечно не помогало Ивану Лукьяновичу.

В те времена я работал в Буэнос-Айресе и часто служил "гонцом" между Солоневичем и издателем «Нашей Страны» Всеволодом Константиновичем Дубровским.

Алексей Неёлов

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ

Внесли ли вы подписную плату за текущий 2019 год? Коли нет, просим вас сделать сие незамедлительно.

Графиня Е. А. Коновницына

ВОСПИТАНИЕ РУССКИХ ПАТРИОТОВ В ИЗГНАНИИ

Гимназия в Лицах. Это название двухтомного труда недавно напечатанного в Белграде, в Сербии, двумя русскими людьми живущими в разных странах далеко отстоящих одна от другой, людьми которые объединились одной общей идеей: восстановить в памяти деятельность русских белых эмигрантов живших в Белграде с 20 х годов прошлого столетия. Сделать это было очень нелегко. Русские люди во время Второй Мировой войны рассеялись опять по всему земному шару, прошло много времени и найти знавших и помнивших о людях живших прежде в Белграде было делом почти невозможным.

Это была долгая, изнурительная работа. Занимались этим трудом два человека: Алексей Борисович Арсеньев и Михаил Львович Ордовский-Танаевский.

Возможно, что кое-что они смогли достать из архивов, если таковые еще сохранились, в Русском Доме в Белграде. Но надо было еще туда добраться.

Русский Дом в Белграде был построен с помощью Короля Югославии Александра I го, который учился в России в Пажеском Корпусе и любил Россию и русский народ. В Русском Доме помещались 1-ая Русско-Сербская Гимназия, как и Русская Основная Школа, где учились русские дети для подготовки к поступлению в Гимназию. Там же, в Русском Доме находилась библиотека, большой зал для гимнастических упражнений, театр, амбулатория с постоянным врачом и сестрой милосердия, и площадка на крыше дома где школьники могли гулять во время большой перемены, целых 15 минут. В Русском Доме был также глубокий погреб или подвал, куда мы бегали прятаться во время бомбардировки.

За здоровьем детей очень следили, регулярно взвешивали, осматривали, иногда делали прививки, делали так называемые «кварц лампы», искусственные солнечные ванны, - тем детям, которым это было необходимо.

В Основной Школе преподавали, также как и в Гимназии, все предметы на русском языке, с первого до 4-го класса чтение, письмо, начальные знания по истории, и конечно же Закон Божий, - Ветхий и Новый Завет, - молитвы, арифметику, природоведение, гимнастику и пение. Сербский язык и сербскую историю преподавали сербские учителя.

В гимназии был хор, а в Основной Школе уроки пения под

аккомпанемент преподавателя, который учил детей петь русские и детские песни.

Эти русские преподаватели делали великое дело, учили русских детей и русскую молодежь быть русскими любящими свой язык, свою культуру, и свое Отечество.

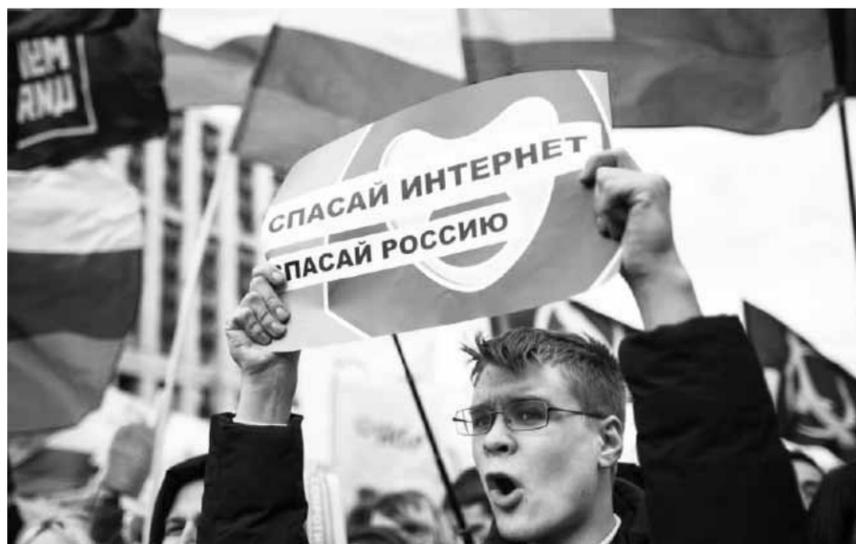
Кто, как не они, развешивали в классах на стенах надписи, как например, «Родиться русским слишком мало, им нужно быть, им надо стать!» И кто, как не они, помещали кругом портреты русских писателей и поэтов? Кто как не они, эти русские беженцы, преподаватели математики, русского языка, русской истории, русской литературы, эти учительницы иностранных языков, как например, Инна Петровна Делова, окончившая в России институт, прививали любовь ко всему русскому? А кто забудет учи-тельницу истории Александру Евграфовну Жернакову-Николаеву! С какой любовью она во время урока разгуливала по классу между партами, рассказывая про былое Великой Русской Державы! На её уроках оживали события многих прошедших веков.

Или кто, как не Варвара Николаевна Лучинская, Классная Дама, бегала по коридору в Гимназии на своих высоких каблуках, всегда в чёрном платье с высоким воротником вокруг шеи, в старинной причёске седых волос, и торопила гимназисток в классы после звонка! Она же была и инициатором театральных постановок по случаю торжественного окончания учебного года.

Всех не перечтёшь. Да и вообще невозможно было упомянуть всех без исключения учивших и учившихся. Но труд этих двух идеалистов можно сравнить с трудом более чем ста энциклопедистов Франции: составление ими 35-ти томов взяло более 20 ти лет. Среди составителей были такие лица, с громкими именами, как Вольтер, Дидеро, Хильветиус, и как раз они расшатали умы, подточили французскую монархию, и способствовали кровавой французской революции. А здесь, эти два человека, А.Б. Арсеньев и М.Л. Ордовский-Танаевский, вызывают добрые чувства к ушедшим из сего мира и создают атмосферу, напоминающую о Царской России, о Короле Югославии Александре I-ом, и о Патриархе Варнаве, который попал в Россию хотел там и остаться. Там же, в России, Патриарх Варнава, о котором русские эмигранты говорили, что он «серб с русским сердцем», познакомился с Митрополитом Антонием Храповицким, основателем Зарубежной Церкви отпустившем грехи всем кто будет предпринимать какие либо усилия для борьбы с безбожием.

И кто, как не наши законоучители, учили нас молиться так, перед началом занятий: «Препоблагий Господи, ниспосли нам благодать Духа Твоего Святаго, дарствующаго и укрепляющаго душевные наши силы; дабы внимаая преподаваемому нам учению, возросли мы Тебе нашему Создателю во славу, родителям же нашим на утешение, Церкви и Отечеству на пользу. Господи, спаси Россию и Церковь Твою».

ПУТИН ИЗОЛИРУЕТ РОССИЮ ОТ ИНТЕРНЕТА

Владимир Путин подписал 1-го мая законопроект о создании «суверенного» российского интернета. Закон вступит в силу 1 ноября.

Согласно тексту законопроекта, который представляет собой ряд поправок к двум уже существующим федеральным законам – «О связи» и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» – все российские телеком-операторы должны будут установить у себя «технические средства противодействия угрозам безопасности интернета».

Блокировкой сайтов в Рунете, - русском интернете - согласно закону, будут заниматься не интернет-провайдеры, а Роскомнадзор.

Путин в феврале объяснял необходимость принятия закона «о суверенном интернете» якобы угрозой отключения российских пользователей от глобальной сети. Авторы законопроекта в Государственной Думе заявляли, что документ был разработан «с учетом агрессивного характера принятой в сентябре 2018 года стратегии национальной кибербезопасности США».

Противники путинской инициативы озабочены желанием Кремля получить возможность тотального контроля над Рунетом, то есть интернетом в России. Акции в защиту свободного интернета прошли в этом году в нескольких крупных российских городах.

Большая часть поправок, за исключением положений о криптографической защите информации и о национальной системе доменных имён, вступит в силу 1 ноября. В полной мере закон начнёт действовать с 1 января 2021 года. Новое законодательство требует, чтобы телекоммуникационные компании предоставляли властям информацию об устройстве своих сетей и DNS-серверах, раскрывали данные об иностранных каналах интернет-связи и корректировали маршруты, по которым передается информация.

Законопроект был принят Государственной Думой 16 апреля, а в Совете Федерации его одобрили всего шесть дней спустя, 22 апреля. Авторы документа – председатель комитета Совета Федерации по конституционному законодательству Андрей Клишас, его заместитель Людмила Бокова и депутат Думы Андрей Луговой, которого власти Великобритании считают одним из исполнителей убийства российского диссидента, бывшего сотрудника спецслужб Андрея Литвиненко.

По словам шеф-редактора интернет-издания Insider Романа Доброхотова, большинство технических специалистов, с которыми он общался, утверждают, что реализовать идею изоляции российского сегмента Интернета с помощью нового закона на практике пока очень сложно.

«Понятно, что главной задачей Кремля было создание некой «красной кнопки», которая позволит в нужный момент, например в ходе каких-то протестных массовых акций, изолировать Россию от зарубежных ресурсов, включая Фейсбук, социальные сети и так далее, – добавил он. – При этом, разумеется, властям хотелось сохранить инфраструктуру, которая работает через интернет и которая нужна, в частности, российским банкам, производственным предприятиям и прочее. Однако где-то 90 процентов российских государственных и негосударственных компаний, так или иначе, связаны с точками обмена трафиком за рубежом».

То есть, при включении этой «красной кнопки», интернет в России, по сути, всё-таки прекратит нормальную работу, констатировал Роман Доброхотов: «Правда, если после принятия закона государство продолжит и дальше двигаться в том же направлении, начав создавать более сложную схему внутреннего обмена трафиком, тогда теоретически будет возможно создание автономной модели интернета, – наподобие той, что сейчас работает в Северной Корее, или нечто похожее на китайский вариант».

По мнению журналиста, для того, чтобы подобная схема действительно заработала, необходимо совпадение нескольких факторов: «Тут нужно не просто большое количество денежных вливаний, причем измеряемых десятками миллиардов долларов. Кстати, не уверен, что в условиях стагнирующей российской экономики они у государства есть. Кроме того, требуется очень высокая квалификация специалистов тех ведомств РФ, которые за это отвечают, в том числе Минкомсвязи. А мы видим, что они даже Телеграм пока не состояни заблокировать. Что же говорить о таких действительно сложных инфраструктурных проектах в масштабе всей России?!»

Как представляется шеф-редактору интернет-издания Insider, новый закон не станет сразу эффективно работать

потому, что обеспечивающие его функционирование технологические решения вряд ли будут готовы в ближайшее время.

Однако, у основателя Центра Цифровых Прав, технического директора организации Роскомсвобода Станислава Шакирова несколько иная точка зрения.

«Что касается систем фильтрации, если их установят в рамках закона, то, естественно, они обходятся на раз-два, – сказал он в комментарии «Голосу Америки». – Но в случае массовых волнений в России, если нам отключат внешний интернет, то тут действительно могут возникнуть сложности по установлению контактов с зарубежными странами. И здесь обойти препоны будет довольно сложно. Потребуется устанавливать какие-то альтернативные каналы связи или дожидаться спутникового интернета...»

Станислав Шакиров согласен, что все усилия властей сегодня направлены на то, чтобы максимально «отгородить информацию», которая может побудить людей к протестным действиям, и пресекать возможность коммуникации в социальных сетях.

Опирающаяся на нефтяной костыль путинская Российская Федерация продолжает возводить «живой тын из мертвых голов», чтобы «защитить» россиян, как в советское время, от «тлетворного влияния» Запада.

США И ВОЙНЫ

В интернете опубликована статья видного американского деятеля Д. Уайтхеда, где утверждается, что главными виновниками постоянного роста государственного долга США являются военно-промышленный комплекс и некомпетентное государственное руководство.

В конечном счете, военные империи неизбежно гибнут, растягиваясь слишком сильно и растратившая всё до копейки. Американская империя уже рушится, она приближается ко критической массе.

Коррупцированные чиновники требуют всё больше на военные нужды. И, к тому же, значительная часть уходит на предметы никак не связанное с обороной (коррупция).

США тратят гораздо больше, чем получают от налогов, и поэтому вынуждены занимать огромные суммы у других стран. И большую часть этих займов тратят на государственный аппарат (истеблишмент!) и на ведение бесконечных войн по всему миру, а не на здравоохранение и образование.

Е. Кармазин

НОВЫЕ ЦЕНЫ ПОДПИСКИ НА 2019 ГОД:

В Аргентине - 700 песо
В Европе - 60 евро.
В Австралии - 85 американских долларов.
В Канаде - 80 американских долларов.
В США и остальных странах - 75 долларов.

Антон Васильев

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА «ПЁТР ВРАНГЕЛЬ»

Приземистый чёрный паровоз серии «Д», с широкой трубой, похожей на воронку, извергая в почти безветренное небо тёмно-серый клубящийся плюмаж дыма, тащил по перегону станица Староминская-Азов несколько разнотипных вагонов – что удалось собрать неполоманного. Семья барона, ни на что не сета, разместилась в простом общем вагоне, на деревянных лавках.

Пётр Николаевич повесил пальто на крюк, пропустил Ольгу Михайловну и детей ближе к окну и сел с краю – там легче было устроиться, чтобы не упираться макушкой во вторую полку – удивляясь, для каких мелких людей делают вагоны. Купленный в Киеве готовый костюм с зеленоватым, похожим на хаки, отливом оказался почти так же неудобен, как ялтинский – то тут было тесно, то там врезалось... когда же он снова наденет форму, когда?! В прежние времена офицер, выезжая за границу, не имел права носить мундир. Полное впечатление, что он в заграничной командировке, из которой не знаешь, когда вернёшься...

За окнами вился серый дым, плыла степь, ещё не утратившая разнотравья, но уже густо подёрнутая седым ковылём, блестя за оградями гремящих мостов Сосыка, позже – Кагальник, далеко на горизонте зеленели леса. В дрожащем мареве воздуха, в пыльной дымке, расплылось в нечёткий блин солнце, накалившее всё вокруг – и вагон, и залитые жёлтыми пятнами света лавки, и узлы с баулами на этих лавках, и, казалось, самих пассажиров.

– Какая вокруг горячая и немая пустота... будто едем по Гоби или Каракумам, – глядя в плохой вымытый, в разводах грязи и каких-то крапинках, оконное стекло, мрачно цедил барон. – Когда мы с родителями жили летом в этих местах, я видал в степи громадные войсковые табуны коней, отары овец... Помню, крестьяне по праздникам хороводы водили, песни пели... в какую прорву рухнуло всё?

– У мужа моего семьсот испанских тонкорунных овец было, – вмешалась в его монолог соседка сзади. Когда она обращивалась, были видны фетровая шляпка-федора а-ля Сара Бернар, давно вышедшая даже из провинциальной моды, большой пористый нос и щёки в алых пятнах. Ей хотелось выговориться, и она говорила, говорила, иногда пуская нервный смешок, но чаще – сбивая голос и задыхаясь.

– Он у меня, умница моя, что только ни умел, даже сыроварение в Швейцарии изучал. Машины оттуда привёз, заводик устроил. Наш сыр курорты покупали, Анапа, Геленджик, даже из Минеральных Вод заказы приходили! Как война-то началась, госпиталь на двадцать коек устроил на свои деньги. А эти ироды пришли, весь скот побрали, хозяйство в прах разорили! Хоть на паперть! – голос дамы от плача истончился до детского, она несколько раз трубно высморкалась в платок и долго ещё дышала, как при подъёме на гору.

– Они посева уничтожили! – воспользовался паузой плотный, лысый, седобородый, по виду – зажиточный хуторской мужик, в сером триковом пиджаке, явно ему маловатом. Он доставал из запячного мешка краюху хлеба и огурцы, но монолог жены овцевода его так завёл, что он забыл про пищу – сидел и гневно жестикулировал огурцом. – Коней недозрелым хлебом кормили! Будто на вражеской территории! Да что же это творится, господа? Орда, что ли, вернулась?

– Выходит, никто с большевиками не борется? – командно поставленный голос Петра Николаевича прозвучал на большую часть вагона. Дама с пористым носом продолжала всхлипывать. За неё отозвался худой и плохо выбритый господин в котелке и неглаженном коричневом костюме:

– Почему же никто... Немцы здорово молотят, только, говорят, уйдут они скоро... Казачество восстаёт то здесь, то там. И немудрено. Вот я, к примеру, азовский мещанин. Старшим приказчиком был в мануфактурном магазине на Московском тракте. Так если вспомнить, что было... это же кошмар, господа! Ни одного зажиточного дома необысканного не осталось. Каждый день аресты и грабежи. Недалеко от нас два десятка офицеров и студентов расстреляли. Короче говоря, жизнь в Азове замерла, магазины опустели. Сидишь и только думаешь, не к тебе ли калиткой хлопают, чтобы взять и увести? Я очень извиняюсь, что спрашиваю... сами-то под большевиками жили?

– В Ялте, всей семьёй, – лаконично ответил барон и незаметно оглянулся на Ольгу Михайловну – та, прижав к себе детей, смотрела в окно. – А в детстве с родителями жил в Ростове, в Казанском переулке, почти на углу Донской.

– Вы не из военных ли будете?
– Угадали. Генерал-майор в отставке.

– И ещё не стары, значит, боевой, а не по выслуге. Если такие, как вы, соберутся в кулак, военную силу вновь создадут – может, и не пропадём тогда...

– А как они скот изводят? – Седобородый дохрустел своим огурцом и повторно включился в беседу. – Лучшую часть туши вырезают, на костре жарят и лопают, а остальное разбрасывают по полю. Мужикам, у кого скотину забрали, смотреть непереносно! А им что! Не своё ведь, «общее», не жалко!

Пётр Николаевич молча оглядывал соседей по вагону. Какое-то новое, неизведанное прежде, чувство наполняло его, новое понимание. И он, как тогда, ночью на немецкой границе, ощутил, что становится новым, другим, и прежним уже никогда не станет...

«Они же все смотрят на меня, – вдруг осознал Врангель, – все перестали заниматься своими дорожными делами. И плачущая жена разорённого сыровара, и запуганный приказчик, и мужик в пиджаке явно с чужого плеча – своё «реквизировали», дали добрые люди надеть, что было... они же и есть теперь Россия, какой я раньше не видал... Она маялась, теперь надеется, ждёт помощи... И её нельзя бросить, невозможно».

– Неужели придётся мне? – вырвалось шёпотом. Тёплая ладонь Ольги сжала его пальцы. И жена, угадав с полуслова то ли подуманное им, то ли сказанное, шёпотом же ответила: – Да, Петруша. Наверное, тебе...

В окне проплыл, останавливаясь, азовский вокзал с узкими белыми пилястрами. Вагон будто прикрыли тёмной шторой, с моря сизо-седой массой шли тучи. Бывший приказчик, проходя со своим потёртым, рыжим, в белых трещинках, саквояжиком мимо баронской семьи, приложил руку к сердцу, прошептал «счастливо вам доехать» и вышел торопливо, будто опасаясь, что за ним всё ещё следят...

ПРИХОЖАНЕ VIP ПАТРИАРХИИ

Возмутительное событие произошло на Пасху в Сызрани, где местные чиновники встретили всеобщий праздник в храме Московской Патриархии, но так, чтобы не видеть простых людей. В VIP-ложе собрались видные люди Сызрани. Мэр Николай Лядин, депутат Денис Кравчук и еще группа неопознанных олигархов.

В обычные дни в этом углу исповедуются. Но на Пасху эту часть храма отвели под VIP-зону, а то вдруг бедные увидят, как наступает праздник у богатых и начнут завидовать. Ну и чтобы ощутить себя вишенкой на торте, чиновники отгородились от народа шторками.

Вот, что значит религия для совковых чиновников бизнес-класса.

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 И. Л. Солоневичем. Издательница: Lidia de Candia. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Адрес для чеков: Nicolas Kasanzew, 9225 NE 12 Ave Miami Shores, FL, 33138, USA Адрес для писем: N. Kasanzew, Av. Cabildo 2349, C. C. 10, Buenos Aires 1428, Argentina. Цена годовой подписки: В Аргентине - 700 песо

В Европе - 60 евро. В Австралии - 85 американских долларов. В Канаде - 80 американских долларов. В США и остальных странах - 75 ам. долларов. Выписывать чеки на имя: Nicolas Kasanzew, for deposit only. Банковские передачи: Nicolas Kasanzew, 898079164299 Bank of America, 1108 Kane Concourse, Bay Harbor Islands, FL, 33154-2068, USA Routing: 063100277 Swift: BOFAUS3N. Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты.

NUUESTRO PAIS. Editor: Lidia de Candia. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Представитель во Франции - E. Karmazin, 41 Rue Joseph de Maistre, Paris 18-e, France. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: www.nashastrana.net